

Yan Eversan
Вициум
Горизонт

Yan Eversan

Вициум: Горизонт

«Автор»

2026

Eversan Y.

Вициум: Горизонт / Y. Eversan — «Автор», 2026

В подземном бункере начинается смертельная дуэль умов между покалеченным детективом Эльсоном и пленным повстанцем. Выдашь своих - тебя пустят на опыты в секретные медицинские лаборатории. Будешь молчать - получишь свинец в плечо. Остается только один путь - увлечь врагов за собой, за великие стены государства, вглубь радиоактивных пустошей. Но готовы ли новомирцы к тому, что на самом деле скрывают Земли Отчаяния?

© Eversan Y., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I Глава - Во тьме	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Yan Eversan

Вициум: Горизонт

I Глава - Во тьме

Сон. Безумно долгий и мучительно искривленный самим пространством сон. Я находился по колено в тягучей, беспросветно мутной черной субстанции. Вдали, кроме всепоглощающей, искажающей само время и материю тьмы, я не наблюдал абсолютно ничего. На мои глаза словно спустили пелену неведения, которая постепенно лишила меня чувств. Моя память оказалась безжалостно обрезана: я никак не мог вспомнить, что происходило с того самого момента, как я закончил детальный план теракта в Либерта-Бреф. В ту роковую ночь передо мной явилось само божество. Оно пообещало мне власть изменить этот несправедливый мир, и мои руки словно инстинктивно заключили с ним контракт. Но сразу после этого опрометчивого поступка весь мир вокруг потерял краски. Сознание утонуло в пучине безумно пустых, запоздалых сожалений, и я окончательно потерял себя.

Мой разум гнил с новой силой из часа в час. Я не имел никакой власти над собственным телом, но при этом отчетливо ощущал каждый атом своего присутствия в этом измерении. Я начал всерьез сомневаться в существовании себя как личности и продолжал слепнуть в этой пустоте. Я смутно видел все те чудовищные поступки, что бог совершал моим телом, но не осознавал их до конца, наблюдая сквозь призму, полностью рассеявшую весь мой интерес к живому миру.

Меня ломало удушающее чувство отстраненности, смешанное с пугающей хладнокровностью к происходящему. Все, за что я так яростно боролся, новые правители государства словно пустили по ветру, который развеял мои мечты и надежды без капли жалости.

Со временем уровень черной субстанции в моем ментальном мире безмолвно рос. Я и сам не заметил, как с головой окунулся в нее, начиная задыхаться. Но умереть в этом чистилище я не мог. Ощущение было сравнимо со сжиганием заживо, но без права на спасительный финал. Чем больше мучений я испытывал, тем сильнее во мне кипело первобытное желание жить. Я изо всех сил старался закричать, но голосовые связки словно сковала мертвая тина. Но в один момент кошмар пропал. Исчез я сам, исчезло окружение, осязание и звуки. Не осталось даже мыслей — только полное, абсолютное отсутствие чего-либо и глухая безвыходность.

Вдруг веки обожгло вспышкой, и я впервые за долгое время открыл глаза. Зрачок был готов сгореть от малейшего фотона света. Но мое безумное восхищение от возвращения в реальность длилось недолго. Я увидел прямо перед собой человека. Он был сильно изранен, весь покрыт белыми медицинскими бинтами, а в его глазах читался первобытный гнев, которому он, впрочем, не давал воли. Его душа словно пылала. Мне на мгновение показалось, что вот-вот — и он задушит меня голыми руками. Но за что? Его лицо казалось мне безумно знакомым и одновременно чужим. Мужчина медленно приблизился ко мне вплотную и задал вопрос:

— Итак... Кто ты такой на самом деле, и по какой причине находился той роковой ночью на складе контрабанды?

Его глаза были прищурены. Наклонившись к самому моему лицу, он, вероятно, хотел надавить на меня морально, думая, что столь примитивная психологическая уловка подействует на сломленного узника. Но на его несчастье, я почти ничего не помнил о том, о чем он меня спрашивал. А детектив продолжал:

— Кто твои выжившие подельники в пустошах, и какой был истинный, конечный мотив теракта в Брефе? Отвечай мне, Ян, — безумно холодно, с глухим гневом в сердце чеканил слова Стивен Эльсон.

Тут в моей голове начали понемногу всплывать обрывки прошлого. В наших повстанческих планах всегда стояло максимальное ослабление государства. А что может подействовать в данном вопросе лучше, нежели дерзкое покушение на правителя Нового порядка? Уничтожение строящейся лаборатории Фрауса было лишь побочным, приятным бонусом для наших ячеек. Печально осознавать, что цена свободы столь велика и исчисляется сотнями невинных человеческих жизней. Но если я сейчас выдам этому следователю всё как есть, то головы мне явно не сносить. А что еще хуже — меня гарантированно пустят на медицинские опыты в секретные лаборатории Веритаса. Следовательно, мне нужно срочно притвориться безвольной марионеткой, которой с самого начала управлял злой дух.

Я с трудом поднял на Эльсона глаза и впервые за долгое время хрипло произнес:

— Кто вы такой?.. Я ничего не помню. Я лишь бедный скиталец, что боролся за каждый грамм еды в жестоких пустошах. Пропитания едва хватало на меня одного, но каждую ночь меня грабили чужаки. Я всю жизнь провел в полном одиночестве, родителей никогда не видел — вероятно, они просто бросили меня умирать в диких землях. Чтобы хоть как-то выжить, я пошел на крайние меры. Я воззвал в безумной молитве к самому Айкаду. Он явился и сказал, что великодушно поможет мне, но обманом завладел моим телом, и с того самого момента я погрузился в бесконечную тьму.

Если подумать, моя спонтанная речь не была полностью ложью. Я действительно оказался жестоко обманут богом, но я ему, само собой, никогда не молился. Оставалось надеяться, что детектив поверит в этот бред, и я отделаюсь обычным изгнанием за стены. А там, оказавшись на свободе, я обязательно найду свои чертежи для установления истинной справедливости.

— Ты меня за идиота держишь? — уже откровенно раздраженным, низким басом оборвал меня Стив. — Ты думаешь, я поведусь на эту жалкую ложь наглого повстанца? Отвечай, где твои подельники и какие были истинные мотивы. Третий раз повторять не стану. Дальше я буду кормить тебя свинцом — ровно столько раз, сколько ты будешь отказываться от честного сотрудничества со следствием.

Вот же заноза. Думай, Ян, думай!

Я судорожно начал разглядывать мрачное бетонное помещение допросной, пытаюсь отыскать глазами хоть что-то, что поможет мне спастись, но всё было тщетно. Камера была абсолютно пуста.

— Что, Ян, как-то у тебя глаза забежали, — Эльсон цинично ухмыльнулся, замечая мою панику. — Неужто скрываешь что-то, раз отвечать по-хорошему не хочешь?

Эльсон стремительным движением руки достал из кобуры пистолет, передернул затвор и без предупреждения выстрелил. Оглушительный хлопок разорвал тишину камеры, и пуля насквозь прострелила мою ладонь, прибивая её к деревянной обшивке стула. Дикая, обжигающая боль хлынула по руке, я истошно закричал. Черт, этот новомирец совсем поехавший от ярости. Если я не хочу подохнуть прямо в этом подвале, придется срочно менять тактику. Этот человек явно не так прост, как я думал изначально, хотя по его железным нервам и холодному взгляду можно было догадаться обо всем заранее.

Что же делать... Видимо, придется уступить. После затяжного ментального лимбо я был совсем не в форме. Моя голова соображала туго, мысли путались, а сознание словно состояло из ваты. Из-за шока я даже не сразу почувствовал всю глубину пульсирующей боли в разорванной ладони.

— Хорошо... Хорошо, я готов рассказать всё, что мне известно, — хрипло выдохнул я, пытаюсь сквозь зубы смягчить последствия, но при этом не изображая из себя святого. — Но при одном условии. Если вы гарантируете мне абсолютную безопасность и сохранение жизни.

— Так уж и быть, — Эльсон опустил дымящийся ствол, но взгляд его остался ледяным. — Я готов пообещать тебе это. Но только если ты выдашь нам чистую правду, а также

предоставишь достаточно ценной информации, чтобы твоя жалкая жизнь вообще стоила хоть чего-то для Нового порядка.

Я тяжело сглотнул, чувствуя, как пот заливает глаза.

— Наша главная задача заключалась в том, чтобы искалечить или ликвидировать вашего правителя Фрауса, — начал рассказывать я, судорожно подбирая слова. — Мы преследовали цель разжечь внутренние мятежи за власть в государстве, а кроме того, у некоторых из наших лидеров были личные счеты к диктатору. Что касается остальных повстанцев Второй касты... Судя по тому, что я смутно помню до провала, вы убили абсолютно всех на том складе в промзоне. Я остался один.

— Что насчет детального планирования теракта в Либерта-Бреф? Ты лично им занимался? — холодным, режущим и раздраженным тоном продолжал бомбардировать меня своими вопросами детектив.

— Лишь частично, — соврал я, стараясь не выдать масштабы своей работы. — Всё, что сделал конкретно я — это выбрал уязвимое место и точную дату для удара. Всем остальным крафтом, логистикой и расчетом реагентов занимались другие повстанцы, которых уже нет в живых.

— Запишем, — Эльсон достал из кармана планшет и массивную тетрадь, методично фиксируя каждое слово, которое я ему выдавал.

Хоть я и попросил его сохранить мне жизнь, я очень сильно сомневался, что в этих новомирцах осталась хоть капля подлинной человечности по отношению к нашему народу. Они считали нас грязью. Следовательно, мне нужно было срочно взять быка за рога, жестко отстоять свою позицию и доказать им их острую нужду во мне как в проводнике. Только так я смогу выбить для себя хоть какие-то ресурсы и шанс на побег.

— Если вы дадите мне относительную свободу воли и снимете кандалы, я мог бы лично провести ваш отряд в наше другое секретное строение, — я пристально посмотрел детективу в глаза. — Оно находится далеко на западе от границ государства, в Землях Отчаяния.

— Земли Отчаяния — это всего лишь выдумка, глупая сказка для маленьких детей, чтобы те не любопытствовали, что именно находится за великими стенами Нового порядка, — уверенно, но всё так же холодно отрезал Эльсон, даже не подняв головы от записей.

— Частично всё так и есть, это миф, — криво усмехнулся я, превозмогая боль в руке. — Но все же они реально существуют, детектив. Хоть и выглядят они сегодня немного иначе, чем вы привыкли себе представлять по вашим казенным учебникам.

— Хорошо, я учту твое заманчивое предложение, — Эльсон с сухим щелчком закрыл блокнот и поднялся из-за стола. — Но пока что ты отправишься напрямую в закрытую одиночную камеру строжайшего режима.

— В смысле?! — я в ярости дернулся вперед, забыв про простреленную руку. — Как же моя свобода?! Мы же договаривались!

Но договорить мне не дали. Из-за спины Эльсона беззвучно шагнул конвоир. Меня мгновенно, безжалостно вырубил мощным направленным разрядом невиданной мне ранее магии. Ток прошел позвоночник, мир перед глазами вспыхнул фиолетовыми искрами, и я мгновенно отключился, рухнув обратно на стул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.